

Он подавал большие надежды

Век. Москва-
1998. - 27 мая.
с. 6.

Эту книгу я прочитал единым духом. Она потрясает. Прежде всего энергетикой истинной человечности, доверием к миру, уважением к творческой личности, ее поискам жизненного пути. По большому счету, в ней много о каждом из нас. О наших упущенных когда-то возможностях, досадных промахах. Хотя, если быть предельно точным, у нее только один настоящий герой!

Лицо это вполне конкретное. Фамилия Дмитриев, имя — Николай, социальный статус — школьник, московский адрес — Плотников переулок... Он царит безраздельно на каждой странице книги своими отменными талантливыми акварелями и карандашными набросками.

Именно о нем ведут речь близкие ему люди — авторы проникновенных очерков. Напечатанные тут же отзывы ряда знаменитостей отечественной культуры, таких как Борис Пастернак, Павел Корин, Игорь Грабарь, Вера Мухина и др., перечень выставлявшихся в столице живописных работ этого изумительного москвича предельно красноречивы. Они будто с укором говорят: стыдно, господа, не знать об этом гении кисти, мы убоги и сиры, когда не осознаем, что такие, как он, могут и сейчас ходить рядом с нами по улицам, а мы о том и не ведаем...

«К нему никто не успел обратиться по имени и отчеству, — пишет в предисловии академик Сигурд Шмидт, — он навсегда остался Колей Дмитриевым, хотя заслуживает персональной статьи в энциклопедиях. Россия готова была одарить мир изобразительного искусства новым Валентином Серовым (дядя юноши, видный театральный художник Владимир Владимирович Дмитриев, полушутя так и называл племянника), но творчество юного художника оборвалось нелепой гибелью на шестнадцатом году жизни...»

Удивительная одаренность позволила мальчугану с Арбата соз-

Последний снимок Коли

дать множество работ, красочно отображающих реалии первых послевоенных лет — от городских облупленных домов и солнечных сельских пейзажей до блестящих огнями театральных залов и скромных интерьеров деревенских изб. Знатоки до сих пор гадают: как объяснить феномен Коли Дмитриева, пережившего в весьма юном возрасте необычайный подъем работоспособности и взлет мастерства?

Одно ныне, пожалуй, яснее ясного: в Москве непременно должна быть настоящая экспозиция его произведений. Между прочим, самые крупные музеи, начиная с Третьяковки, уже давно высказывали желание приобрести их. Однако родные художника не пошли на раздробление уникальной коллекции. В силу чего и стал возможен выпуск этой книги. Может быть, в замышленном ныне музее Арбата собранию Коли Дмитриева найдется достойное место?

Появление под одной обложкой оригинального альбома и популярной монографии, посвященной Коле Дмитриеву, вдвойне приятно, потому что такая книга была задумана ровно полвека назад, вскоре после трагического несчастья с ним на охоте. Осуществленная издательством «Трилистник», она фактом своего выхода лишний раз подчеркивает, как важно никогда не откладывать в долгий ящик долги культуре, не позволять забвению прикасаться к памяти ее замечательных тружеников.

Николай МИТРОФАНОВ

Сарай у дороги. 1948 г. Акварель